

—

После того телефонного звонка Цзян Хэн выглядел еще более подавленным.

На самом деле, он всегда чувствовал себя не очень хорошо, просто радость от встречи с Лу Ичуанем заставила его игнорировать физический дискомфорт.

Доктор и ассистент положили его на мягкое одеяло, повернувшись к нему спиной, и что-то искали.

Цзян Хэн медленно сменил позу, его глаза устремились к двери, небо потемнело, и вскоре снова начался дождь. Вокруг сновали люди, и та спина в черной куртке казалась ему миражом из сна.

Он беспричинно почувствовал себя обиженным.

Эмоции, которые подавлялись весь день, хлынули, как весенний мартовский дождь.

Маленький кот, прислонившийся к одеялу, издал легкий всхлип, который был заглушен внезапно усилившимся шумом дождя.

Цзян Хэн не знал, что именно его так расстраивает? Ведь нынешняя ситуация была намного лучше, чем он ожидал: он не только встретил Лу Ичуаня, но и успешно 'обманул' его, это было даже идеальнее, чем все его предположения.

Но он беспричинно чувствовал себя грустно.

Утром солнце так сильно светило, он доел сосиску у ворот университета, прежде чем решиться зайти.

Четыре года прошли, Лу Ичуань давно закончил учебу, Цзян Хэн знал, что шансы встретить его ничтожны. Он думал, что просто найдет то озеро, о котором Лу Ичуань когда-то ему говорил, ляжет в каком-нибудь кусте и будет ждать смерти.

Но его сегодняшняя удача, похоже, иссякла еще в автобусе, как только он нашел место для отдыха, он наткнулся на самого сильного в университете рыжего кота, и случайно вторгся на его территорию.

Цзян Хэн был так сильно напуган, что позорно бежал, и только благодаря своей способности

пролезать сквозь кусты он избежал беды.

Он так и прятался в кустах, не смея даже дышать, наблюдая, как рыжий кот ходит вокруг него снова и снова, и наконец, не найдя его, ушел.

Две девушки с кошачьим кормом шли к цветочной клумбе, Цзян Хэн с трудом пробирался сквозь ветки кустов, поднял голову и, сквозь ветви, которые преграждали ему путь, увидел двух идущих навстречу людей.

Одним из них был Лу Ичуань.

Цзян Хэн остолбенел, в тот момент он даже заподозрил, что снова умирает, иначе почему он увидел лицо Лу Ичуаня?

Как Лу Ичуань мог быть здесь...

Девушка с кошачьим кормом что-то говорила, но Цзян Хэн не слышал ни слова, он смотрел, как Лу Ичуань приближается к нему, и когда тот почти прошел мимо, внезапно остановился.

Взгляд мужчины, брошенный без предупреждения, чуть не заставил Цзян Хэна подумать, что он его узнал.

Но нет, он, кажется, просто с любопытством взглянул, а затем отвел взгляд.

Видя, что он собирается уходить, Цзян Хэн заволновался, но его нижняя часть тела застряла в ветках, и он не мог выбраться, ему потребовалось много времени, чтобы с трудом высунуть голову.

Но, высунувшись, он пожалел.

Сейчас он был грязный и вонючий, как он мог появиться перед ним?

Прежде чем Цзян Хэн успел подготовиться, он заметил, что рыжий кот, который уже ушел, неизвестно когда вернулся, и, увидев Цзян Хэна, бросился на него.

Цзян Хэн испугался и втянул голову.

Но он не ожидал, что рыжий кот тоже пролезет в кусты, Цзян Хэн так испугался, что не понял, как двигался, и когда очнулся, уже врезался головой в ногу Лу Ичуаня.

Четыре года спустя, спустя неделю после его перерождения, он снова увидел Лу Ичуаня.

Он ничем не отличался от того, каким он его помнил, всегда чистый, с приятным запахом.

Но взгляд его глаз больше не был прежним, теплым.

В тот момент Цзян Хэн почувствовал, будто на него вылили ведро холодной воды, и его некогда ликующее сердце медленно опустилось на дно.

Оказывается, все изменилось...

Он больше не был золотым и драгоценным молодым господином семьи Цзян, он даже не был человеком, а всего лишь маленьким грязным котёнком, выбравшимся из сточной канавы.

То, что Лу Ичуань не отпихнул его ногой в тот момент, когда он наткнулся на него, уже говорило о его доброте.

Но он все равно не мог отпустить его, даже увидев нежелание Лу Ичуаня, он все равно бесстыдно прижался к нему.

Все в порядке...

Он утешал себя.

Он все равно скоро умрет, никто не знает, что он Цзян Хэн, и даже если он будет приставать к Лу Ичуаню, никто ничего не узнает.

Снаружи клинки барабанил дождь, Цзян Хэн опустил голову, шмыгнул носом, его настроение было таким же отвратительным, как и дождь снаружи.

—

Ассистентка закрыла дверь, отгородив ветер и дождь, и, обернувшись, обнаружила, что только что принесенный котёнок неизвестно когда заснул.

Тельце свернулось клубочком, голова лежала на лапах, и перед тем, как заснуть, он, кажется, пережил что-то очень грустное, вокруг глаз все было влажным.

«Заснул?» Доктор взглянул. «Отлично, пока он спит, давай тихонько сбреем ему шерсть».

—

Когда Лу Ичуань припарковал машину, дождь не только не прекратился, но и усилился.

Парковка студенческого общежития не рассчитана на автомобили, его машина всегда стояла под многофункциональным зданием рядом с общежитием.

Он надел капюшон ветровки и под дождем вернулся в общежитие.

Едва он подошел к двери общежития, как зазвонил его телефон. Лу Ичуань достал его, взглянул и снова убрал, не ответив.

Когда он вернулся и переоделся в сухую одежду, телефон снова упорно зазвонил.

Лу Ичуань налил себе стакан воды и медленно взял трубку.

«Что-то случилось?»

Цзян Чжуо терпеливо сказал: «Что ты делал? Почему ты постоянно не брал трубку?»

Лу Ичуань поднял голову, сделал глоток воды, его тон был равнодушным: «Шел дождь, у меня не было зонта, я спешил».

Он спросил: «Зачем ты мне звонил?»

Цзян Чжуо сказал: «Синбай сказал мне, что ты не отвечаешь на его звонки и не отвечаешь на сообщения, спросил меня, не обидел ли он тебя чем-то?»

Лу Ичуань усмехнулся, этот звук прозвучал в ушах Цзян Чжуо немного резко: «Он меня не обижал. Возможно, я в последнее время слишком занят, забыл ответить на его сообщения».

«Лу Ичуань!» — повысил голос Цзян Чжуо, — «Ты можешь быть так занят? Настолько занят, что у тебя нет времени ответить на сообщения и звонки?»

Лу Ичуань включил громкую связь, бросил телефон на стол, достал влажную салфетку и начал вытирать руки, словно не замечая гнева собеседника: «Я не такой, как ты, который целыми днями проводит рядом с братом».

Цзян Чжуо глубоко вздохнул, не стал с ним спорить: «Через пять дней у Синбая день рождения, ты же знаешь, как он хочет, чтобы ты пришел...»

Лу Ичуань бросил салфетку в мусорное ведро: «Подарок я купил, его доставят в семью Цзян».

«...»

«Лу Ичуань...» — сказал Цзян Чжуо, — «Ты же знаешь, я не это имел в виду».

«В остальном я бессилен».

Лу Ичуань взял телефон: «Если ничего важного, я вешаю трубку».

В тот момент, когда его палец собирался нажать кнопку отбоя, раздался голос Цзян Чжуо.

«Синбай сказал мне, поскольку его день рождения приходится на понедельник, он хочет отпраздновать его заранее, перенес на выходные». В тоне Цзян Чжуо прозвучала мольба: «Отметить день рождения на выходных, это тебе ничем не помешает. Он только недавно выписался из больницы, чуть не умер, и с нетерпением ждет этого дня рождения».

«Лу Ичуань, я тебя прошу, ладно?»

Лу Ичуань опустил глаза.

Спустя долгое время он бесстрастно достал сигарету и вставил ее в рот, прыгающий огонек зажигалки мерцал в его глазах.

«Посмотрим...»

—

Цзян Хэн проснулся и обнаружил, что он... лысый, лысый!

Поднял хвост — лысый.

Поднял лапки — лысые.

Опустил голову — лысый.

Везде лысый!

Цзян Хэн: «...»

В восемь вечера в ветеринарной клинике раздался пронзительный кошачий крик.

Доктор пришел с лекарством, услышав этот сильный крик, он приподнял бровь: «Отлично, похоже, он очень энергичен».

Цзян Хэн, убитый горем, лежал на мягкой подстилке, не обращая внимания на шутки доктора.

Он всего лишь поспал, зачем его было брить?! В чем разница между котом без шерсти и нудистом?

Он упорно отказывался признавать, что не обратил внимания на разговор доктора и Лу Ичуаня, прежде чем заснуть.

Подстилка лежала на столе, рядом было стекло, четко отражающее нынешний облик Цзян Хэна.

Вся шерсть на теле была сбрита, даже на голове, к тому же, техника доктора была не очень профессиональной, стрижка была неровной, с ямами и выступами.

Цзян Хэн повертел головой, посмотрел, а затем повернул голову и уставился на доктора.

«Мяу!»

Без перевода доктор понял, что он ругается очень грязно.

Он виновато почесал нос: «Я ничего не мог поделать, ты же знаешь, клей на тебе совсем не отмывался, пришлось все сбрить».

Ассистентка тоже подошла, увидев рассерженный вид котёнка, рассмеялась: «Он сердится? Да, босс, то, как вы это делаете, рассердит кого угодно».

Ассистентка, очень опытная, достала лакомство для кошек, разорвала упаковку и поднесла его к Цзян Хэну: «Не сердись, скоро все отрастет, и ты снова будешь красивым котёнком».

Цзян Хэн понюхал.

Ни один кот не может отказаться от соблазна кошачьего лакомства, ни один!

Он жадно открыл рот и откусил.

Ассистентка воспользовалась случаем и подняла его на руки.

Доктор взял иглу и сказал: «Сначала сделаем ему укол специального лекарства, а подробное обследование проведем завтра, но по его симптомам, это скорее всего инфекционный перитонит. Этот укол очень болезненный, держи его покрепче».

Цзян Хэн явно почувствовал, как сжимается рука, обнимавшая его, все его конечности были зафиксированы, он не мог пошевелиться.

Он понял, что ему собираются делать укол.

Кожа головы Цзян Хэна немного онемела, но он все равно послушно не двигался. Он был еще молод и не думал слишком много, если бы он мог выжить, то он не хотел бы так просто умереть.

Но в тот момент, когда игла вошла, ему стало так больно, что он не удержался и вскрикнул, крепко стиснув зубы, чтобы не вырваться из рук ассистентки. Он даже не заметил, когда выпал кусочек кошачьего корма, который он держал во рту.

Было так больно, он не ожидал, что укол может быть таким болезненным.

Но даже когда боль полностью затуманила его разум, Цзян Хэн послушно держал лапы, не пытаясь поцарапать ассистентку.

Настолько послушный.

Неизвестно, сколько времени прошло, Цзян Хэн почувствовал, что его положили на мягкую подстилку, теплая маленькая рука ассистентки погладила его по лапе: «Все, все, закончили, котик такой молодец!»

Работая в ветеринарной клинике долгое время, сотрудники там относились к котам и собакам как к своим детям, никто не находил странным так разговаривать с котом.

Цзян Хэн долго приходил в себя, затем открыл рот и снова откусил полоску кошачьего лакомства, которую ассистентка поднесла к его рту.

Один укол за одну полоску кошачьего корма, он чувствовал себя в большом убытке.

Поэтому он про себя снова записал это на счет Лу Ичуаня.

—